

ПРОТОИЕРЕИ
СЕРГИЙ
АДОДИН

Орто.docx

*Записки непрозорливого
священника*

Сергей Сергеевич Адодин Орто.docx. Записки непрозорливого священника

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53862471

Орто.docx. Записки непрозорливого священника / Адодин С. С.:

Традиция; Москва; 2019

ISBN 978-5-00152-025-2

Аннотация

Новая книга протоиерея Сергея Адодина «Орто.docx. Записки непрозорливого священника» большей частью состоит из статей, публиковавшихся на портале pravoslavie.ru.

Автор живо размышляет о духовной и церковной жизни, о таинствах, священниках, их отношениях с прихожанами, воспитании детей, семейной жизни, даже о микробиологии и генетике.

Красочный, образный язык, наглядное применение евангельских истин в жизни делают книгу интересной для широкого круга читателей, интересующихся православием.

Содержание

Правильное Православие	6
Кто Ты, Господи?	11
Я безнадежен?	19
А вот старца кому? Кому старца?	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Протоиерей Сергей Адодин Орто. доcx. Записки непрозорливого священника

Рекомендовано к публикации Издательским советом Рус-
ской Православной Церкви

ИС P20-918-0680

© С.С. Адодин, прот., 2019

© Фонд социокультурных проектов «Традиция», 2019

Правильное Православие

Жили-были два монаха-пустынника по разные стороны границы двух государств. А границу эту провели серьёзные люди. Ну, то есть не бирюльки какие, сами понимаете. И отшельники, будучи гражданами сознательными, воспринимали эту затею как положено. Со всей строгостью. Каждый желал исцелить око брата своего, потому что в нём был всякий мусор. И мусор этот мешал спасению. Да и вообще духовной жизни, чего уж там.

– Ты, брат, пойми, – терпеливо уговаривал один монах другого, – твоё Православие неправильное, потому что ты давеча левой рукой крестился.

– Да у меня правая сломана была! – оправдывался второй монах. – А вот ты сам-то третьего дня зевнул, а рта не перекрестил. Какой же ты после этого православный?

Откуда ни возьмись, оказался рядом францисканец, оглядел спорщиков, да и обозвал еретиками-схизматиками сразу обоих. Да и ушёл восвояси подобру-поздорову. На время объединились православные в своей обиде против католика, забыв свои распри. Но назавтра всё повторилось вновь...

То, конечно, байка. Но сколько же среди нас, православных христиан, бывает разделений! Искусственных, надуманных. Человеческих, одним словом.

Я русский, ты татарин, а тот и вовсе негр. Кто-то демократ, а кто-то монархист. Одни за прививки, другие против. И почему-то это даёт повод одним православным скептически рассуждать о Православии других.

Как будто не нам сказал апостол Павел, что *нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания* (Кол. 3, 11).

Но нет. Не любишь Достоевского? Не православный. Уважаешь Басту? Бездуховный. Критикуешь традиции – ренегат. Не критикуешь – ретроград. Строишь новости – не мо-

литвенник. Не смотришь – равнодушный человек. И всяк норовит другого обидеть, уязвить, унижить, втоптать в грязь.

Но «пристало ли вам допускать в себе движение страстей, производящих среди вас разделение и нарушающих взаимное единение ваше, производимое в вас тем, что в вас всё – Христос. Раздирая союз, Христа раздираешь», – утверждает святитель Феофан Затворник.

«Я русский, ты татарин, а тот и вовсе негр. Одни за прививки, другие против. И почему-то это даёт повод одним православным скептически рассуждать о Православии других».

Легко сказать. Он-то – затворник, а тут, куда ни взгляни, всюду бардак и отщепенцы с нечестивцами.

Один пяточисленные молитвы отказывается читать, иной не убоился ИНН с масонами, а некто и вовсе дерзает проходить между амвоном и аналоем. Ну как тут не анафематствовать друг друга? Причин-то куча кучная. Сплошь важнейшие сотериологические вопросы.

А правильные просфоры из бесовских ли дрожжей выпекать или на богоугодном хмеле? А правильный священник должен ли крепко верить в рукописные творения безымянных авторов, согласно которым нерадивый служитель алтаря, преподав благословение женщине, сущей в нечистоте, Самой Богородицей лишается благодати на несколько часов, или же ему простительно этого не знать по бездуховности? А правильный православный храм может ли стоять на ме-

сте бывшего кладбища или же там мерзость запустения, как верно гласит vox populi? А правильная православная жена должна ли любить рукоприкладство или ей достаточно просто терпеть? А Ветхий Завет нужно ли читать правильным новозаветным людям или... ой, да чего тут думать, конечно же, ерунда всё это! А кто не с нами, тот против нас. Мы их отфрендим в соцсетях, да и в глаза не побоимся отречься.

Дорогие мои братья и сёстры, ну к чему вся эта страстная ветхость? Не нам ли сказал блаженный Павел: *А теперь вы отложите всё: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших* (Кол. 3,8)? Не в главном ли должно у нас быть единство, а во второстепенном – свобода и во всём – любовь?

По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь...

– Дар видения чужих заблуждений!

А? Чего? Послышалось, что ли?

Да нет, не то. *Если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35).

– Это между кем конкретно?

Нет, не слышалось...

– Между православными, конечно! – отвечаю с жаром.

– Да какой же мой оппонент православный, ежели не почитает старца N? – протестует раздираемый страстями, ещё не облекшийся в нового человека христианин. – Самарянин он самый настоящий, но не тот, который милосердный, а который плохой, ведь ему невдомёк, что спасение – от старца

Н.

Господи, да разве старец Н распялся за нас? Разве не Символ веры и догматы определяют правильность веры христианина?

«При обновлении себя христианину нужно забыть о своих национальных и общественных преимуществах: один Христос должен стоять у него пред лицом, как высший образец; во Христе должны быть для него сосредоточены все его интересы», – говорит русский богослов и библиист А. П. Лопухин, толкуя Священное Писание.

Борцам же за чистоту рядов путём бытового анафематствования своих братьев и сестёр по вере я, недостойный, могу лишь молча указать на Христа, Который, как свидетельствует преподобный Максим Исповедник, «не позволяет началам сущих рассыпаться по периферии, но замыкает их центробежные стремления, приводя к Себе многообразные виды сущих, получившие бытие от Него. И это для того, чтобы творения и создания единого Бога не были совершенно чуждыми и враждебными друг другу, чтобы не утратили они предмет и цель проявления своей любви, миролюбия и тождества по отношению друг к другу».

Кто Ты, Господи?

Не всегда православные христиане... Нет, стоп, не так. Не всегда люди, крещённые в православную веру, понимают, Кто такой Бог. Прискорбно, но истинно.

Одни считают, что Бог есть не что иное, как свод строгих законов и правил, придуманных... ну конечно же, хитрыми служителями культа. Вижу ясно как день. Собрались однажды самые удачливые из пройдох и решили:

– А что, если нам придумать Бога?

– Гениально, коллега! Одеваться будем в чёрные балахоны, ведь это необычно и загадочно.

– И чтоб правила были максимально строгими. Мяса, там, не есть в пост, поклоны земные до отваливания спины. Чтобь никто не мог жить в своё удовольствие!

На том порешили и, как водится, ударили по рукам. Смешно? Между тем не так давно один школьник как-то так и написал в сочинении: «Бог – это Тот, Кто мешает мне жить в свое удовольствие».

Встречал я таких, кто отказывает Тому, Кто сотворил небо и землю, в праве быть Личностью. Им кажется, что Бог – это какая-то энергия, которая может исполнить их желания. Только обязательно всё делать правильно.

Спас Пантократор. Византия. XII в.

Встать под куполом церкви, к примеру, особым образом поставить свечу, а возможно, даже закрутить её спиралью. Это чтоб обидчиков так крутило. А нечего им было меня обижать! А вот возьмём электричество.

Чем не божество? Даже учёные, говорят, толком не знают,

что это такое. Свет даёт.

Подхожу к исправной розетке, втыкаю вилку. А нет, лучше штепсель, а то ещё током ударит. Свершилось!

Да будет свет!

Правда, иногда случается, что света нет. То ли электрик виноват, то ли электричество отключили за неуплату. О, точно! За всё надо платить. Итак, Господи, Ты – мне, я – Тебе. Вон сто рублей в копилку бросил, и свеча в подсвечнике большая от меня. Ты уж не подведи. У меня за всё заплачено. И если моё желание не исполнилось, расскажу всем, что Бог несправедлив.

– Почему Господь не дал мне сдать экзамен? Не я ли постился два раза в субботу? Не я ли всем говорю правду в лицо? Да я же не такой, как прочие грешники, я не ворую, не прелюбодействую и не жалуясь на продолжительные службы, – говорит один.

– Почему Бог забрал у меня мой бизнес? Он должен был заключать выгодные сделки даже тогда, когда я дома болел с похмелья. Пусть Он стоит на подъездной площадке, ожидая, когда я приоткрою входную дверь и вытяну ладонь. Что я попрошу, то Бог и обязан в неё положить. Пусть даже не на блюдечке. Достаточно и мешка, – слышу я от второго.

– А пенсию-то мне почему начислили маленькую? Ведь я пахал как проклятый от звонка до звонка. Даже по воскресеньям я не отдыхал, а строил дачу, а теперь даже не могу её продать. Где же был Бог? Куда Он смотрел? – спрашивает

у меня третий.

А я не знаю, поскольку Господь не приходит ко мне на доклад. Он создал этот мир и его законы. Грех и несправедливость – дело рук человека, ведь его Творец наделил свободной волей. Хочешь в Моё Царство – дай Мне своё сердце и научись любви, научись милости. Не хочешь – живи по своим собственным законам. Вот и живет мир во зле, поскольку любящих Бога – раз-два и обчёлся.

Я простой служитель алтаря Христова. Я мало что знаю на самом деле. К примеру, мне невдомёк, когда Бог успел задолжать нечто всем тем людям. Нет во мне уверенности, что Он владеет Пенсионным Фондом России и решает, кому сколько начислить. Не слышал я о том, что Бог обязан следить за бизнесом православных христиан или командовать экзаменаторами. Никто не ставил меня на должность адвоката Всевышнего, потому что я человек малоосведомлённый в путях Господних.

Но вот что мне ведомо: однажды Поэт неба и земли стал человеком, взошёл на Крест и пролил за меня Свою кровь.

– Стань мне другом, – сказал Бог мне.

– Господи, я с радостью принимаю Твою дружбу, хоть я и недостоин её, – ответил я.

А что ещё мне нужно знать? Мне достаточно того, чтобы Он не дал мне заблудиться. Я так и молюсь:

– Господи, будь со мной во все дни моей жизни! Не дай мне отойти от Тебя ни на шаг. Если я всё же буду убегать от

Тебя, как умалишённый, не покинь меня. Сойди за мной в ад, пожалуйста, если нужно!

«Дружба с Богом – это когда Бог сотворил Вселенную без моего участия, а потом оказывается, что Он сделал меня Своим наследником».

Я не умею рассказывать другим о том, как выгодно быть с Богом. Не могу обещать им, что если они покрестятся, то не будут болеть. Не готов гарантировать курильщикам, что у них не будет рака лёгких, если они бросят курить и займутся спортом. Даже не уверен в непременном оправдании на Суде за чтение Пяточисленных молитв. Но я могу рассказать о личном опыте отношений с Богом. А ещё, ссылаясь на Библию, могу поведать, как дружили с Христом Иуда Искарот и Фома по прозвищу Близнец.

Дружить с Богом трудно. «Соблюдайте Мои заповеди», – говорит Христос. Ох! Попробуй соблюди. Как любить врагов? Тут друзей любить сплошная мука. Зато просто любить неведомых мне людей. Главное, чтобы и они меня знать не знали. Это значит, что эти люди не клеветают на меня, не разносят сплетен, не пытаются подловить меня на каком-то грехе. Гугенотов люблю, к примеру. Они, кажется, Ла-Рошель то ли осаждали, то ли защищали в романе Дюма. Где Ла-Рошель, а где я? То-то же. Или вот ещё, викингов люблю, пигмеев и маори. Зачтёт ли мне это Христос?

Дружба с Богом – это когда Бог сотворил Вселенную без моего участия, а потом оказывается, что Он сделал меня

Своим наследником. «Войди в Мою радость», – предлагает Царь царей. Звучит заманчиво. *Возьми иго Моё на себя* (Мф. И, 29), – продолжает Господь. А может, как-то можно обойтись без ига? Я точно помню, что речь не о золотой диадеме с бриллиантами. Это про терновый венец. Он, если что, ключий, носить его очень больно.

Возможно ли войти в Христово Царство, но не висеть рядом с Ним на кресте? А ещё не быть оклеветанным в том, чего я не делал, не быть избитым римскими солдатами во дворе претории, не испытать на себе предательство бывших друзей. Велик соблазн выловить рыбку без пруда. Большую и маленькую. Разделить с Богом только радость, а горе оставить Ему одному.

– Ну так что, дорогой ты наш морализатор, – спросит меня читатель, – сам-то ты что? Свят еси и пресвят? Призываешь равняться на тебя?

Упаси Боже! Я из священников, да и вообще из православных христиан, предпоследний. Правда, лично знаком с теми, кто с этим моим утверждением решительно не согласен, но считать себя последним мне не даёт гордость и иллюзия мифических заслуг перед Богом, которые я сам и выдумал из своей головы. Скажу о себе лишь, что все мои попытки выстраивать отношения с Христом как-то отдельно от моих отношений с миром не увенчались успехом. Всякий раз, когда я скверно поступал с людьми и с живой природой, я удалялся от Бога, и каждый раз приходилось возвращаться к Нему

сложным и тернистым путём. Надеюсь, что возвращался.

Я безнадежен?

«Ездила на прошлые выходные в N-ский монастырь. Вот уж где благодать ощутила! Исповедовалась отцу такому-то за всю свою жизнь. Такую лёгкость испытала! Дня три потом как на крыльях летала!»

Такие беседы можно услышать, наверное, везде. Православные делятся друг с другом впечатлениями. Столько эмоций в этих разговорах! Но все ли могут похвастаться способностью ощутить в себе действие благодати Божией так явно, чтобы испытывать нечто вроде эйфории?

Моя близкая родственница, мать двоих детей – священника и пока ещё алтарника, поделилась со мной своими переживаниями по этому поводу:

– Столько слышала таких разговоров, что становится неловко, ведь я никогда ничего похожего не испытывала. А признаешься – скажут: «Какая бездуховная!» Вот ты когда-нибудь чувствовал благодать физически?

Тут во избежание каких-либо недоумений следует отметить, что она, как принято говорить, воцерковлённая православная христианка. Ну, то есть регулярно исповедуется, причащается, читает Священное Писание и духовную литературу. Является внештатной сотрудницей нескольких храмов, детей в Церковь привела сама. Состоит в единственном браке. В общем, захочешь – не подкопаешься.

Пришлось и мне совершить духовный «каминг-аут», заявив в ответ, что никакой эйфории я не испытывал даже в момент Причастия.

И вот вопрос: насколько это нормально? А то, может быть, речь идёт о какой-то духовной неполноценности, ведь именно это испытывают те, кому такие чувства незнакомы. Кто гол – король или я сам? Вопрос провокационный: кто же прав? Те, кто считает, что обязательно нужно испытывать особенные ощущения, или же те, кому кажется, что такие люди всё выдумали и выдают желаемое за действительное? Возьму на себя смелость объявить, что неправы обе стороны.

Согласно учению Православной Церкви, благодатью называется несотворённая Божественная сила или действие, посредством которой Господь являет Себя человеку, а человек, в свою очередь, при помощи этой благодати борется со своими грехами и страстями. Если говорить образно, стоит вспомнить икону преподобного Андрея Рублёва «Сошествие во ад», где Адам протягивает руку Спасителю. Обратите внимание, как бессильно висит кисть Адама, а Христос берёт его за запястье, чтобы вывести из этого места. В этом проявляется понятие взаимодействия Бога и человека в деле спасения.

Изучив авторитетные церковные тексты, я могу с уверенностью заявить, что отцам и учителям Церкви была неведома погоня за эйфорией, поскольку это никогда не являлось целью духовного делания. И если говорить о явном проявле-

нии Божественной благодати, мы знаем, что она укрепляет верующих в их христианском служении и восполняет отсутствие человеческих сил. Об этом так говорится в молитве чина рукоположения: «Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая». И ни слова о внутренних ощущениях.

Сошествие во ад. Византия. XIV в.

Митрополит Волоколамский Иларион свидетельствует о благодати как о таинственных Божественных действиях, которые бывают ощутимы для человека.

Вот оно, вот! Сейчас мы узнаем, что это за ощущения.

Лёгкость? Сладостность? Может быть, становится больше не стыдно за свои грехи и совесть наконец умолкает?

Но владыка продолжает: «Когда человек соприкасается с этими энергиями, логические доказательства бытия Божия становятся для него не нужны, потому что он встречается Бога в своём собственном религиозном опыте».

Ах вот оно что! То есть когда благодать действует в человеке, ему становится неинтересно, докажут ли британские учёные, что Бог сотворил небо и землю, неважно, найдут ли Ноев ковчег. Он не требует доказательств бытия Божия и Его присутствия в мире. Что ж... Тогда поспешу позвонить своей родственнице и скажу ей, что мы с ней не совсем безнадежны.

Пусть у меня небольшой пастырский опыт – еще нет двадцати лет, – но со своей колокольни я рассуждаю так: когда благодать касается христианских сердец, люди меняются по отношению к своим ближним в лучшую сторону. Ведь кто не любит ближнего, не любит и Бога. Какая уж тут благодать! Вода через сито. Лилось много, но ничего не задержалось. Стучал Господь, стучал в человеческое сердце, но Ему так и не открыли...

Вот что говорит апостол Павел: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ни-*

что (1 Кор. 13, 1–2).

Итак, дары ещё ничего не значат, если в ответ я не научился любить.

И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы (1 Кор. 13, 3).

Да, оказывается, что и милостыню подавать, и аскетствовать возможно без любви к конкретным людям. Возможно, но это не принесёт доброго плода. Действительно, после Причастия можно ощутить, как недобрые помыслы оставляют голову и в сердце сходит тишина. Исихасты даже испытывали некую сладость во время молитвы – но тут следует заметить, что этому предшествовала действительно серьёзная духовная жизнь, которую сегодня сложно найти даже в кельях.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится (1 Кор. 13, 4–8).

Умолкли языки, пророчеств пока хватает, а знание частенько высмеивается и приравнивается к бездуховности.

Где христианское долготерпение, если мы делаем друг другу резкие замечания по поводу внешнего вида и пове-

дения? Где милосердие, если мы выискиваем чужие грехи, чтобы немедленно предать их огласке? Благодать – это когда мне больше не хочется ябедничать или изгонять кого-либо из храма. Благодать – это когда я благодушно переношу все невзгоды и не ищу виноватых, кроме себя.

Благодать – это когда в сердце мир Христов, а не желание, чтобы все плохие получили по заслугам. Потому что я тоже плохой и хочу от Бога милости. О такой же милости к другим я должен просить Создателя в своих молитвах.

Когда в сердце мир, никто не может помешать молиться. Ни балованные дети, ни бабушки с шуршащими пакетами. Рингтоны мобильных телефонов, раздающиеся во время церковных служб, конечно, не есть хорошо, но даже они не раздражают того, кто научился слышать Бога.

Не нужно думать, что существуют какие-то особенные места помимо Евхаристической Чаши, где благодать Божия действует сильнее, иначе мы впадём в какое-то подобие шаманизма, начнём искать «места силы». Чаша от Чаши ничем не отличается. В потире священника святой жизни Тот же Самый Христос, как и в потире, который выносит на амвон священник самый что ни на есть обычный. Пока, подобно Петру, не протянем своей руки Христу, сказав Ему: «Спаси меня, Господи, погибаю!», так и останемся утопать в пучине. Пока желаем, чтобы Господь низвёл огонь на других грешников, будем оставаться другого духа – не Христова.

А что до сладостных эмоций, которые оказываются недо-

ступными тем из нас, кто сдержан в проявлении своих чувств и о которых апостол не упомянул в своём Послании к Коринфянам, так они тоже не показатель того, что душа деятельно отозвалась на действие Божественной благодати.

Итак, не стоит унывать, если я не испытал каких-либо особенных переживаний после таинств или после посещения святых мест, ведь вовсе не об этом спросит меня Христос на Суде. Не нужно, конечно же, заниматься псевдодуховным аутотренингом по выдавливанию из себя несвойственных мне эмоциональных проявлений, поскольку этот путь заведёт меня совсем не туда. И уж тем более не следует возводить собственные переживания в ранг показателя правильности духовного устройства.

«...не стоит унывать, если я не испытал каких-либо особенных переживаний после таинств или после посещения святых мест, ведь вовсе не об этом спросит меня Христос на Суде».

Над всем этим неизменно довлеют слова апостола Павла о любви. Вот то, к чему все мы действительно должны стремиться. *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13,35).

А вот старца кому? Кому старца?

Если кто не знает, так всё Православие держится на старцах. В Символе веры, правда, ничего подобного вы не найдёте, но кого это, в самом деле, волнует? Хочешь узнать будущее, а Дельфийский оракул недоступен в силу временных и религиозных причин, так не тормози, обратись к старцу. Само собой, к прозорливому. Кому нужен обычный дед, пусть даже и облечённый священным саном? Конечно, есть ещё гороскопы, но там всё про каких-то стрельцов с козерогами, а лично про тебя ни слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.